

Эмоции Акамацу Рю внезапно успокоились, и он с улыбкой произнес:

— Раз это тебе предназначено, то забирай.

Дазай Осаму приподнял бровь. Реакция Акамацу Рю оказалась не совсем такой, как он ожидал!

Более того, Акамацу Рю даже подпер подбородок рукой и с улыбкой поддразнил Дазая:

— Не недооценивай того вождя, он прожил много лет. У тебя, случайно, есть кто-то, кто тебе нравится?

Дазай замер.

— Сапфир символизирует любовь, и тот вождь, вероятно, поздравляет тебя с тем, что ты нашел свою любовь.

Говоря это, Акамацу Рю ощутил внутри себя бурю эмоций, которых сам не осознавал. Однако эти чувства были подавлены, и на его лице проступили лишь любопытство и легкая насмешка.

— Кто же тебе так приглянулся?

Дазай пристально смотрел на Акамацу Рю, вспоминая ту записку.

«For love» — это имелось в виду?

Дазай с безразличным видом ответил:

— О чем ты говоришь? Я же еще несовершеннолетний.

Акамацу Рю рассмеялся:

— Верно, в таком возрасте думать об этом действительно расточительно для юности и времени. Так что ты влюбился, а потом быстро разочаровался?

Дазай был ошарашен этим вопросом. Он опустил голову, откусил кусочек крабовой палочки и, немного подумав, ответил:

— Зачем ты об этом говоришь?

Затем его глаза блеснули, и он с ухмылкой посмотрел на Акамацу Рю:

— Если сапфир символизирует любовь, то этот камень изначально был твоим, верно? Значит, это у тебя есть кто-то, кто нравится?

Акамацу Рю уже успел придумать оправдание. Спокойно он ответил:

— Камень действительно мой, потому что мне нужны особые драгоценные камни, чтобы стабилизировать свое состояние. Ты же знаешь, Чуя носит перчатки, чтобы не потерять контроль, а у меня есть свои методы.

Он посмотрел на Дазая, улыбаясь, и мягко добавил:

— В конце концов, ни я, ни Чуя не ожидали, что встретим тебя.

Дазай слегка прищурился. Это совпадало с тем, что говорил Фёдор о демоне.

Печать на Акамацу Рю была крепкой, но, конечно, не с самого начала. Поэтому использование внешних средств было вполне естественным.

— Однако после того, как я закопал его, я больше не обращал на него внимания. У индейцев действительно есть особые таинственные ритуалы, которые я не совсем понимаю, но это не мешает мне заметить, что камни, прошедшие через ритуалы, действуют на меня.

Акамацу Рю не ответил прямо, есть ли у него кто-то, кто ему нравится, а вместо этого умело ушел от ответа:

— Я доверил камень великому вождю, и камень менялся в зависимости от земли. Ты весь прошлый год был в Северной Америке, и великий вождь указал на тебя...

Он задумался и искренне добавил:

— Этот подарок в честь разочарования в любви — пусть будет и от меня.

Хотя он не станет препятствовать Дазая в поисках счастья, но раз уж тот разочаровался, почему бы не отпраздновать?

Дазай был ошеломлен этими словами. Он холодно усмехнулся:

— Мне это не нужно.

К черту разочарование! Он даже не начинал встречаться, как уже разочаровался?!

Акамацу Рю загорелся:

— ...Ты не хочешь? Тогда я заберу его обратно.

С этими словами он потянулся за сапфиром.

Ах, ну что за капризы?

В этом камне заключена огромная магическая энергия, зачем отказываться из-за какого-то поверья?

Акамацу Рю был практичным человеком. Какая разница, разочаровался он или нет? Он даже не встречался ни с кем, не говоря уже о разочаровании. Лучше забрать камень и восполнить магическую энергию.

Слова Акамацу Рю заставили Дазая передумать.

Он резко схватил коробку, и, встретив удивленный взгляд Акамацу Рю, Дазай с торжеством сказал:

— Это подарок от великого вождя.

Акамацу Рю с сожалением посмотрел на коробку:

— ...Ну ладно, тогда оставь себе.

Этот камень для Дазая был совершенно бесполезен. Дазай был невосприимчив к способностям, и даже если в камне была записана магия, ее было бы трудно высвободить, пока камень находился у него.

— Может, сделаешь из него пояс? Или украшение на грудь?

Для Дазая камень был действительно лишь украшением. Акамацу Рю добавил:

— Но этот камень слишком заметен. Если хочешь носить его на виду, придется немного замаскировать.

Дазай, услышав это, немного засомневался:

— Ты, кажется, не особо переживаешь? Разве это не важно для тебя?

Акамацу Рю рассмеялся. Это был искренний смех радости и счастья. Его темные глаза, казалось, вспыхнули пламенем, ослепительно ярким.

Он сказал:

— Потому что ты для меня важнее.

Дазай слегка затаил дыхание.

— Я закопал много камней, их хватит мне надолго. Если тебе нравится — забирай.

Акамацу Рю не видел проблемы в том, чтобы подарить любимому человеку драгоценный камень. Он с энтузиазмом предложил:

— Может, сходим в ювелирный магазин и закажем украшение?

Дазай сжал коробку в руке, немного погладил ее, закрыл и сунул в карман.

— ...Так что Фёдор знает, что это такое, а я нет.

На его лице появилось явное недовольство:

— Не можешь рассказать?

Акамацу Рю удивился.

Дазай не был тем, кто любит копаться в деталях. Ну, точнее, он мог легко угадать ответ, поэтому ему не нужно было задавать вопросы — он просто смотрел и понимал.

А если что-то было не очевидно, у Дазая, хотя и было сильное любопытство, но, учитывая, что они с Акамацу Рю были партнерами и коллегами, он обычно не настаивал, если тот не говорил сам.

Потому что Дазай был на самом деле очень чутким и заботливым человеком — если, конечно, ему этого хотелось.

Раньше, стоило Акамацу Рю намекнуть на что-то и при этом выглядеть немного подавленным, как Дазай больше не спрашивал.

Но теперь Дазай, кажется, изменился. Он хотел получить точный ответ.

Акамацу Рю задумчиво сказал:

— Могу, конечно, но почему ты вдруг заинтересовался? Фёдор что-то сказал?

Дазай улыбнулся:

— Мы обменялись информацией. Он кое-что рассказал, и я узнал, что ты когда-то терял контроль.

Акамацу Рю замолчал, а затем спросил:

— А что ты рассказал ему?

Или, точнее, что за информацию о себе Акамацу Рю мог использовать Дазай для обмена?

Дазай улыбнулся, скрыв факт того, что слышал голос божества, и сказал:

— Я сказал Фёдору, что хочу стать боссом Портмафии.

Акамацу Рю рассмеялся:

— Фёдор действительно поверил? Ты же и так им станешь.

Дазай удивился:

— Почему ты так думаешь?

Акамацу Рю ответил с видом, будто это само собой разумеется:

— Ты ведь ученик господина Мори. Через десяток лет ты как раз возьмешь на себя управление Портмафией, а господин Мори сможет уйти на пенсию.

Такая преемственность была бы наиболее стабильной для Портмафии, и ни Акамацу Рю, ни Одзаки Коё не стали бы возражать.

Дазай: ...

Он действительно хотел сместить господина Мори и занять его место сразу.

Говоря о Мори Огай, Дазай попытался выведать у Акамацу Рю:

— Но господин Мори вряд ли так думает, верно? Вспомни, как он сам пришел к власти.

Акамацу Рю ответил:

— Именно потому, что он пришел к власти таким образом, если смена лидера Портмафии произойдет иначе, господин Мори не станет возражать.

— Руководители будут контролировать смену лидера, гарантируя безопасность обоих поколений и стабильность Портмафии, формируя систему и процедуру. Это будет оптимальным решением.

Таким образом, Портмафия больше не столкнется с хаосом, как при предыдущем боссе, и стабилизируется. Особый отдел также не станет возражать против такого спокойствия, ведь все они стремятся к миру и стабильности в Йокогаме.

Вспомни Вонгола — эта организация смогла вырасти в гиганта именно благодаря своей превосходной системе преемственности. Организация, которая передается из поколения в поколение уже девять раз, сама по себе впечатляет.

Вот почему, даже если Страсть контролирует половину Италии, итальянская мафия по-прежнему признает Вонгола своим лидером.

Страсть передавалась только дважды, и кто знает, сможет ли она продолжить существование.

Дазай, услышав это, мысленно цокнул языком.

Конечно, даже если он хотел подставить господина Мори, ему сначала нужно было выдворить Акамацу Рю из Иокогамы.

— ...Может, я не продержусь десять лет и просто устану от господина Мори.

Дазай беззаботно сказал:

— Расскажи о потере контроля. Фёдор сказал, что из-за твоего срыва он увидел падшее божество. Это правда?

[Рю: Я даже не предполагал, что эти учитель и ученик...]

Акамацу Рю не испытывал особых чувств по поводу того, что Дазай недолюбливает Мори Огай.

<http://bllate.org/book/15286/1353560>